

Донская Летопись

Сборникъ материаловъ по новѣйшей исторіи
Донского Казачества
со времени Русской революціи 1917 года.

... За честь отчизны, за казачье имя
кипитъ, волнуется, шумитъ съдой
нашъ Донъ — Родимый Край...
Ф. КРЮКОВЪ.

1924 г.

№ 3

Издание
ДОНСКОЙ ИСТОРИЧЕСКОЙ
КОМИССИИ

ОТЪ ДОНСКОЙ ИСТОРИЧЕСКОЙ КОМИССИИ.

Выпускомъ сборника 3-го „Донской Лѣтописи“ Комиссія выполняетъ намѣченный ею планъ, — дать въ рядѣ очерковъ и отдѣльныхъ статей краткое описаніе событій по революціоннаго времени исторіи Дона.

Въ Октябрѣ 1923 года вышелъ сборникъ № 1 „Донской Лѣтописи“.

Сборникъ № 2 предназначался къ выходу въ Декабрѣ 1923 года, но, по техническимъ причинамъ выпущенъ типографіей лишь въ Февралѣ 1924 года.

Эти первые два сборника „Донской Лѣтописи“ охватываютъ періодъ съ Февраля 1917 года по Февраль 1918 г., то есть время начала революціи и Атаманства А. М. Каледина.

Невозможно въ двухъ книгахъ дать весь богатѣйшій историческій матеріалъ этого наиболѣе красочнаго революціоннаго періода исторіи Донского Казачества. Поэтому Комиссія преслѣдовала цѣль дать хотя-бы самое общее вѣчатлѣніе объ этой эпохѣ, коснувшись наиболѣе важныхъ и характерныхъ событій.

Будущему историку предстоитъ огромная работа по подробному изслѣдованію разнообразныхъ сторонъ и явленій этого періода, такъ какъ дѣйствующими лицами, помимо выдвинутыхъ временемъ и событіями вождей, была преимущественно сама казачья народная масса.

Настоящій № 3 сборникъ „Донской Лѣтописи“ охватываетъ время послѣ смерти Атамана А. М. Каледина.

Краткій періодъ пребыванія Дона подъ властью большевиковъ, вызвалъ и начало вооруженной борьбы казаковъ съ этой чуждой казачеству властью.

Этотъ періодъ связанъ непосредственно съ атаманствомъ Генерала П. Н. Краснова, почему личности его удѣляется въ сборникѣ особое вниманіе. Съ его именемъ неразрывно связана особенность этого періода, характерной чертой котораго является противорѣчіе между казачьей народной массой и избраннымъ ею Атаманомъ.

Выборъ главы, пробудившихся отъ революціоннаго угара казаковъ, въ тѣсной связи съ пребываніемъ нѣмецкихъ войскъ на Дону, и особенность, обстановки самого избранія генерала П. Н.

Краснова Атаманомъ, не могли не отразиться на ходѣ событій этого періода, и рядъ статей и очерковъ характеризуетъ отдѣльные моменты пережитаго.

Стремленіе Комиссіи сдѣлать доступнымъ по цѣнѣ для русской эмиграціи выпускаемые ею матеріалы по исторіи казачества, ограничивая въ связи съ этимъ опредѣленнымъ предѣломъ размѣръ книгъ „Донской Лѣтописи“, лишаетъ Комиссію возможности дать имѣющіеся матеріалы въ достаточной полнотѣ, вынуждая ограничиваться печатаньемъ только части матеріаловъ.

Эта же основная причина вынуждаетъ Комиссію измѣнить свое первоначальное намѣреніе — дать въ каждомъ сборникѣ статьи, не относящіяся къ описываемому періоду, но по мнѣнію Комиссіи, имѣющія современное значеніе; таковы статьи, имѣвшія бытъ помѣщенными во 2-й книгѣ „Донской Лѣтописи“, — объ Объединенномъ Совѣтѣ Дона, Кубани и Терека и учрежденномъ имъ Комитетѣ Экономическаго Возрожденія Юго-Востока Россіи, и статья въ составѣ настоящаго сборника „Централизмъ и Автономія“, и въ силу техническихъ условій изъята изъ печатавшейся уже книги.

Комиссія не можетъ не отмѣтить печальную сторону выпущенныхъ сборниковъ „Донской Лѣтописи“ № № 1 и 2 — это обиліе опечатокъ.

Со стороны Комиссіи приняты всѣ мѣры къ приданію возможно лучшаго внѣшняго вида выпускаемымъ книгамъ.

КОМИССІЯ.

СТЕПНОЙ ПОХОДЪ ВЪ ЗАДОНЬЕ ВЪ 1918 ГОДУ И ЕГО ЗНАЧЕНІЕ.

Ворвавшійся 12 Февраля 1918 года въ Новочеркасскъ во главѣ красныхъ казачьихъ войскъ есаулъ Голубовъ прекратилъ существованіе на Дону казачьей власти, и разогналъ Войсковой Кругъ.

Арестовавъ Предсѣдателя Войскового Круга Волошинова и Войскового Атамана А. М. Назарова онъ подошелъ къ осуществленію своей завѣтной, давнишней мечты — къ атаманству. Но мечта не осуществилась. Высшіе руководители Совѣтской власти, использовавъ предательство Голубова, устранили его отъ всякаго участія въ мѣстной жизни.

Во главѣ управленія Областью сталъ „Областной Совѣтъ Донской Республики“, подъ предсѣдательствомъ бывшаго предсѣдателя Каменскаго военно-революціоннаго комитета вахмистра Подтелкова, Новочеркасскомъ правилъ сподвижникъ Голубова невѣжественный вахмистръ Смирновъ.

Вся Область покрылась сѣтью совѣтскихъ учреждений, а казачьи станичныя и хуторскія правленія съ станичными и хуторскими Атаманами были упразднены.

Для Казачества наступило время для предметнаго изученія совѣтскаго режима и большевизма.

Боровшіяся противъ большевиковъ силы на югѣ: отрядъ добровольцевъ подъ начальствомъ полковника Кутепова съ участіемъ донскихъ партизанъ Семилѣтова и Назарова и нѣсколькихъ сотенъ казаковъ Гниловской станицы, на сѣверѣ партизанскій отрядъ полковника Чернецова, погибшаго 22 января близъ хутора Гусева, отходили подъ напоромъ совѣтскихъ войскъ за Донъ.

Тамъ сосредоточились штабы Добровольческой арміи и Походнаго Атамана генерала П. Х. Попова.

Генералъ Корниловъ намѣчалъ путь на Кубань: туда привлекало многочисленное казачье населеніе, для котораго Совѣтская власть была органически неприемлима, въ силу уклада его жизни и историческихъ традицій, богатство населенія хлѣбными запасами, и борющійся за свою независимость Екатеринодаръ.

Генералъ Поповъ со своимъ отрядомъ въ 1500 человекъ, 5 орудіями и 40 пулеметами направлялся въ Задонье. Онъ рѣшилъ остаться въ предѣлахъ Области. на Донской территоріи и со-

хранить идею преемственности казачьей власти, среди казачьяго населенія, увѣренный въ поддержкѣ и помощи этого населенія и пополненія своего отряда, увѣренный въ скорое пробужденіе казачества отъ большевитскаго навожденія.

Генераль Поповъ дѣлалъ попытки задержать въ предѣлахъ Области Добровольческую армію, предлагая ей направиться въ степи Сальскаго округа, изобилующія хлѣбными запасами, кормомъ для скота и лошадьми. Генераль Корниловъ склонялся въ пользу этого плана, который однако не одобряли другія начальствующія лица. Въ результатъ было рѣшено произвести развѣдку этого края, а Армія двинулась въ южныя предѣлы Донской Области — въ направленіи станицъ — Хомутовской — Мечетинской — Егорлыцкой.

Въ Мечетинской станицѣ были получены неудовлетворительныя свѣдѣнія о зимовникахъ и Корниловъ даетъ приказъ о направленіи на Кубань.

Передъ тѣмъ, какъ уйти за предѣлы Области, генераль Корниловъ предложилъ Походному Атаману генералу Попову присоединиться къ нему.

Генераль Поповъ отвѣтилъ отказомъ, мотивируя свое рѣшеніе настроеніемъ отряда, нежелающаго покидать предѣлы родного Дона и увѣреннаго, что казачество не перенесетъ Совѣтской власти, возстанетъ противъ нея и сброситъ ее въ непродолжительномъ времени. Отрядъ будетъ ждать пробужденія казачества, оставаясь въ его средѣ.

Пути двухъ армій разошлись.

Для Добровольческой арміи между Дономъ и Кубанью не было никакой принципиальной разницы.

Генераль Деникинъ въ своихъ воспоминаніяхъ отмѣчаетъ, что Донъ и Кубань для добровольцевъ были лишь частями русской территоріи.

Для Донскихъ партизанъ генерала Попова — Донъ былъ „роднымъ имъ краемъ“, который имъ трудно было покинуть. Присутствіе Степного отряда въ Области должно ускорить и облегчить повстанческое движеніе.

Степной отрядъ — несъ идею казачьей самостоятельности, казачьей вольности, онъ шелъ съ призывомъ къ возстанію казаковъ противъ большевитской тираніи.

Генераль Деникинъ говоритъ, что Походнаго Атамана Генерала П. Х. Попова „честолюбіе удержало отъ подчиненія Корнилову“. Это показываетъ, что мотивы генерала Попова остаться въ предѣлахъ Дона были признаны неубѣдительными и несостоятельными. Возможно, что съ точки зрѣнія военной — дробленіе военныхъ силъ, получившееся въ результатъ принятаго генераломъ Поповымъ рѣшенія, было неправильно, возможно, что разумность рѣшенія Добровольческой арміи, основаннаго на учетъ и расчетъ, стоитъ выше рѣшенія, основаннаго на вѣрѣ и психологіи отряда,

но для казачества рѣшеніе генерала Попова является такимъ понятнымъ, и жизненно правдивымъ.

Генераль Корниловъ настаивалъ на присоединеніи отряда генерала Попова къ Добровольческой арміи. Полторы тысячи чело-вѣкъ представляли въ то время внушительную силу. Послѣ принятаго рѣшенія въ станицѣ Мечетинской идти на Кубань генералу Попову послано предложеніе о присоединеніи.

Для отряда генерала Попова уходъ Добровольческой арміи изъ предѣловъ Области былъ дѣломъ не безразличнымъ, ослаблялись антибольшевитскія силы въ Области, подрывалась идея и значеніе присутствія въ Области значительной военной силы для поднятія и развитія возстанія казаковъ. Но кромѣ того, съ Добровольческой арміей уходили Донскіе партизаны, образовавшіе партизанскій пѣший полкъ подъ начальствомъ генерала А. П. Богачевскаго, и конный партизанскій отрядъ подъ начальствомъ полковника Глазенапа. Съ Донскими партизанами уходили Донцы съ извѣстнымъ именемъ въ казачьихъ кругахъ. Кромѣ А. П. Богачевскаго, полковникъ Краснянскій, войсковой-старшина И. П. Карташевъ, Боковъ, Власовъ, сподвижникъ Чернецова Курочкинъ, Р. Лазаревъ и др.

* * *

Завоевавши Дѣнь, Совѣтская власть сбросила съ себя маску, отказалась отъ своего ученія о „трудовомъ казачествѣ“, каковое ученіе уже сыграло свою предательскую и провакаціонную роль, и открыто заявила о задачахъ и цѣляхъ своего управленія въ казачьихъ земляхъ.

Юрій Саблинъ съ циничной откровенностью заявилъ депутатамъ Войскового Круга:

„Казачество, какъ таковое, должно быть уничтожено съ его сословностью и привилегіями.“ Это было исходное положеніе Совѣтской казачьей программы, (подробная программа разработана была позднѣе Центральнымъ Комитетомъ Россійской Коммунистической партіи).

Она рекомендовала: —

1) Самую безпощадную борьбу со всѣми верхами казачества ПУТЕМЪ ПОГОЛОВНАГО ИХЪ ИСТРЕБЛЕНІЯ. Никакіе компромиссы, никакая половинчатость путей не допустимы.

2) Провести массовый терроръ противъ богатыхъ казаковъ и крестьянъ, истребивъ ихъ поголовно, провести безпощадный массовый терроръ по отношенію вообще къ казакамъ, принимавшимъ какое либо прямое или косвенное участіе въ борьбѣ противъ Совѣтской власти.

3) Конфисковать хлѣбъ и другіе сельско-хозяйственные продукты.

4) Переселить на Дѣнь „крестьянскую бѣдноту“.

5) Уравнять пришлыхъ иногороднихъ съ казаками.

6) Провести полное разоруженіе казаковъ и разстрѣливать каждого, у кого будетъ найдено оружіе послѣ срока сдачи.

7) Въ казачьихъ станицахъ оставлять вооруженные отряды.

8) Комиссарамъ предлагается проявлять максимальную твердость и неуклонно проводить настоящее указаніе.

Эта коммунистическая программа и проводилась въ жизнь Совѣтской властью съ перваго дня ея организациі на Дону.

„Истреблены“ — Волошиновъ, Назаровъ, М. П. Богаевскій и др. видные вожди казачества, истреблено офицерство, казачья интеллигенція. Полились на Дону рѣки крови лучшихъ его сыновъ.

Задача „разказачить“, „истребить“, „терроризировать“ и „населить крестьянскую бѣднату“ уравнивать съ иногородними — проводилась по программѣ „твердо“ и „неуклонно“.

Совѣтскій режимъ и его идеологія оказались для казаковъ не переносимыми.

Вѣра Походнаго Атамана и его отряда сбылась раньше, чѣмъ предполагалось.

По всей Области безъ предварительнаго сговора начались въ разныхъ мѣстахъ возстанія казаковъ. Началось въ станицахъ и хуторахъ Черкаскаго округа, затѣмъ въ станицѣ Суворовской, въ казачьихъ поселеніяхъ по теченію рѣки Дона внизъ отъ Нижне-Чирской станицы, во 2-омъ Донскомъ округѣ. Походный Атаманъ переходитъ у Нижне-Курмоярской станицы на правый берегъ Дона, къ повстанцамъ присоединяется окружная Константиновская станица, поднимаются станицы по р. Донцу 1-го Донского округа, наконецъ, поднимаются сѣверные округа: Верхне-Донской, Усть-Медвѣдицкій.

И всюду одна картина. — Появляется небольшая группа, дружины, совѣты, связываются, объединяются, растутъ численно, дѣло переносится на хуторскіе и станичные сборы, тамъ оно расширяется, крѣпнетъ, организуется, объединяются хутора и станицы, организуются — „Совѣты вольныхъ хуторовъ и станицъ“, „Совѣтъ обороны Дона“, назначаются руководители военной борьбы, создается власть, вѣдающая разными отраслями управленія.

Это движеніе и по способу и по времени возникновенія въ самой гущѣ казачьяго населенія, по аналогичнымъ методамъ дѣйствія, по порыву, воодушевленію массы — является стихійнымъ, народнымъ движеніемъ. Нѣтъ вождей съ громкимъ именемъ, нѣтъ предварительно разработаннаго плана, нѣтъ штабовъ, вызывавшихъ своей организованной, предварительной работой повстанческое движеніе.

Къ 28 апрѣля возставшіе казаки овладѣли уже Новочеркасскомъ, освободили большую часть Черкаскаго округа, части 1-го Донского, 2-го Донского и Верхне-Донского округовъ. Денецкій округъ очищенъ совмѣстно съ прибывшими въ это время нѣмцами, которые очистили отъ большевиковъ Ростовскій и Таганрогскій округъ

Все повстанческое движеніе, всѣ повстанческіе отряды и дружины, правильно организованные, находились подъ высшимъ командованіемъ Походнаго Атамана генерала Попова, по распоря-

женію котораго созывается въ Новочеркасскѣ „Кругъ Спасенія Дона“ который организуетъ казачью власть, выбираетъ Донскаго Атамана, устанавливаетъ порядокъ въ освобожденныхъ мѣстахъ и даетъ направленіе жизни на ближайшее будущее.

Въ исторіи повстанческаго казачьяго движенія однимъ изъ важнѣйшихъ факторовъ является „Степной отрядъ“ генерала Попова.

Онъ сохранилъ идею казачьей борьбы съ Совѣтской властью — онъ спасъ честь и знамя вольнаго казачества. Онъ служитъ связующей нитью между временемъ Каледина — Назарова и временемъ Краснова — Богаевского, онъ даетъ право утверждать: — казачество не прерывало своей вооруженной борьбы съ большевиками.

Предметный урокъ совѣтскаго режима доказалъ органическую неприемлимость для казачества большевизма, усилилъ и углубилъ протестъ противъ большевиковъ, вызвалъ взрывъ стихійнаго, народнаго, казачьяго, революціоннаго движенія.

Великая вѣра въ казачество жила въ сердцахъ Донскихъ партизанъ „Степного отряда“, переносившаго мужественно и терпѣливо въ безбрежныхъ, донскихъ степяхъ всѣ физическія и моральныя страданія своего скитанія безъ крова и приюта, въ холодѣ и голодѣ, подъ страхомъ быть раздавленнымъ сильнымъ и жестокимъ врагомъ, — но и велика была радость дожидаться осуществленія своей вѣры, такого яркаго воплощенія своей идеи, являвшейся единственной моральной опорой и оправданіемъ „Степного отряда“.

Самый фактъ существованія „Степного отряда“ говорилъ о томъ, что казачество не умерло, не задушено, оно борется за свое существованіе. Эта мысль вселяла бодрость, устраняла апатію, упадокъ духа, рабскую подчиненность, звала къ борьбѣ, къ подвигу, этимъ объясняется та быстрота, съ которой началось возстаніе. Не прошло и мѣсяца послѣ установленія по станицамъ и хуторамъ совѣтовъ, какъ казаки уже изгнали представителей Совѣтской власти и приступили къ возстановленію станичныхъ и хуторскихъ правленій и станичныхъ и хуторскихъ атамановъ.

Больше того, когда начались возстанія, именно тамъ, гдѣ бродилъ „Степной отрядъ“, Походный Атаманъ становится центромъ движенія, центральной властью. Онъ помогаетъ и содѣйствуетъ возстанію. Къ возстанію примыкаютъ станицы и хутора, гдѣ появляется „Степной отрядъ“, такъ поднялся правый берегъ Дона. Генералъ Поповъ посылаетъ полковника Мамантова для организациі повстанческаго движенія во 2-мъ Донскомъ округѣ. Онъ объединяетъ подъ своимъ командованіемъ двѣ вооруженныя казачьи группы на Дону, двѣ группы противъ Александровскъ-Грушевска и Новочеркаска. Онъ ведетъ планомерную борьбу съ красными войсками, всюду отступающими подъ организованнымъ, воодушевленнымъ напоромъ повстанцевъ.

Все сдѣланное „Степнымъ отрядомъ“ генерала Попова ярко

живетъ въ благодарной памяти казачества, которое не забудетъ — и по достоинству оцѣнить и рѣшеніе его остаться съ средѣ казачества въ безпросвѣтные для него дни совѣтскаго, кроваваго владычества и попытки его задержать въ предѣлахъ Области Добровольческую армію и его вѣру въ казачество и его значеніе и роль въ повстанческомъ казачьемъ движеніи.

„Степной походъ“, идейное значеніе котораго кратко отмѣчается въ этой статьѣ, надѣмся будетъ изученъ всесторонне и детально.

Въ память Степного похода Войсковой Кругъ установилъ для его участниковъ нагрудный знакъ, темно-стального цвѣта на георгіевской лентѣ въ видѣ могильнаго креста, встрѣчающагося на степныхъ курганахъ.

К. КАКЛЮГИНЪ.
